

из которых делает одно из движений, составляющих вместе крестное знамение, а под ними начертаны слова *Par ce signe tu la vaincras* (Этим знаменем ты победишь его). У дальней стены находится живописная картина, изображающая Крещение Иисуса, который показан в позе, являющейся зеркальным отражением позы демона. И демон, и Иисус глядят на особую часть пола, которая выложена плиткой подобно шахматной доске. На картине Иоанн Креститель возвышается над Иисусом, поливая его голову водой из раковины, что повторяет мотив чаши со святой водой над демоном, выполненной в виде раковины. Нет сомнения, что проведена параллель между двумя группами изображений: между демоном и Крещением Иисуса. (В апреле 1996 года при одном из многочисленных актов вандализма, которым подвергаются церкви, неизвестным была уничтожена — или украдена — голова демона.)

Стоя на черно-белых квадратах шахматного пола и оглядываясь в крошечной церкви святой Марии Магдалины, на первый взгляд кажется, что это типичная католическая церковь своего времени и места. Перенасыщенная изображениями алебастровых святых — таких как Святой Антоний-Отшельник и Святой Роже, — она имеет обычный набор церковного убранства. Однако убранство вознаграждает человека за более тщательный осмотр, поскольку большая часть оформления имеет по меньшей мере одну уникальную черту. Например, на изображениях остановок Иисуса на Крестном Пути, которые обычно располагаются против часовой стрелки, показаны мальчик в килте и маленький черный ребенок. А сень над кафедрой выполнена в виде Храма Соломона.

Барельеф на фронтальной части алтаря был, как говорят, гордостью и радостью Соньера: он сам выполнил завершающие штрихи. На нем изображена Мария Магдалина в золотом одеянии, вставшая на колени, чтобы помолиться, перед ней открытая книга и череп перед коленями. Ее пальцы странно переплетены в манере, которую обычно называют *latte*. Крест, сделанный из явно хилого дерева — с веткой, имеющей листья сбоку, — поднимается перед ней, а позади скалистого грота, в котором она преклонила колени, ясно видны здания, выступающие силуэтом над горизонтом на фоне неба. Интересно, что, хотя череп и открытая книга — атрибуты иконографии Марии Магдалины — присутствуют, обычной в таких случаях чаши с нардом здесь нет.

Ее изображение вытравлено также на стекле окна над алтарем, где она появляется из-под стола после омовения ног Иисуса драгоценным маслом. Всего в церкви четыре изображения Марии Магдалины, что кажется чрезмерным для такого крошечного здания, даже принимая во внимание ее статус святой-покровительницы. Пристрастие Соньера к ней проявляется и в названии его библиотеки — *Башня Магдаля*, и его дома — *Вифания*; поместье Вифания является библейским домом семьи, членами которой были Лазарь, Марфа и Мария.

За шкафом в ризнице есть тайная комната, но даже в алтарь посетителей редко допускают. На одном из окон алтаря, которое плохо просматривается снаружи, изображена, на первый взгляд, обычная сцена распятия. Но как и везде в этом «страшном» месте, сцена не совсем такая, какой кажется. Взор притягивает отдаленный ландшафт, который просматривается под рукой человека на кресте — это явно центральная точка картины. Там виден снова Храм Соломона.

Даже ворота кладбища необычны: арка украшена металлическим черепом со скрещенными костями, эмблемой рыцарей-тамплиеров, хотя самым необычным является оскал черепа, демонстрирующего в усмешке двадцать два зуба. Среди могил с цветниками сверху и фотографиями усопших, таких же, как и на большинстве французских кладбищ, есть захоронения семейства Бонхомм. В другом месте об этом можно было бы и не упоминать, но здесь это звучит как лингвистическое напоминание о катарах — *les Bonhommes*. Могила Соньера с барельефом его профиля — слегка поврежденная вандалами